

Комментарий к Федеральному закону
«ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(постатейный, научно-практический)

Под редакцией профессора О.Ю. Скворцова и профессора М.Ю. Савранского

Коллектив авторов

**Комментарий к
Федеральному закону «Об
арбитраже (третейском
разбирательстве) в Российской
Федерации» (постатейный,
научно-практический)**

«Статут»

2016

УДК 347.918
ББК 67.711.2

Коллектив авторов

Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1290-7

Издание представляет собой постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вступившему в силу с 1 сентября 2016 г. В комментарии дается толкование нового российского законодательства о третейских судах с позиций современной доктрины в целях формирования правильной и единообразной практики применения соответствующих законоположений. В работе над комментарием авторами принималась во внимание практика применения Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», в том числе правовые позиции Конституционного Суда РФ, практика Верховного Суда РФ и нижестоящих судов, включая судебные акты, вынесенные в 2015 и 2016 гг. При толковании законодательных нововведений использовались материалы, связанные с подготовкой нового Федерального закона, а также учитывались признанные правовые подходы к раскрытию положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который явился нормативной основой многих новелл комментируемого Федерального закона. Комментарий рассчитан на судей, арбитров и сотрудников арбитражных учреждений, адвокатов, юристов организаций, иных практических, а также научных работников в области права; студентов, аспирантов, преподавателей юридических и экономических вузов и факультетов, а также всех лиц, интересующихся вопросами третейского разбирательства.

УДК 347.918
ББК 67.711.2

ISBN 978-5-8354-1290-7

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Авторский коллектив	6
Список сокращений	9
Вступительное слово	11
Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»	13
Глава 1. Общие положения	14
Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона	14
Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе	17
Статья 3. Получение документов и иных материалов	23
Статья 4. Отказ от права на возражение	28
Статья 5. Пределы вмешательства суда	30
Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража	31
Глава 2. Арбитражное соглашение	33
Статья 7. Определение, форма и толкование арбитражного соглашения	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический)

Авторский коллектив

	ФИО	Коммент. ст.	
1	В.Н. Ануров (Москва)	10, 11	к.ю.н., доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
2	К.В. Егоров (Казань)	19, 25, 36	к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Российской академии правосудия
3	А.В. Замазий (Москва)	22, 39	преподаватель Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель аппарата – заместитель председателя Третейского суда РСПП
4	Т.Е. Кукина (Волгоград)	52–54	к.ю.н., доцент кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета
5	К.К. Лебедев (Санкт-Петербург)	44–47	к.ю.н., доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
6	О.А. Макарова (Санкт-Петербург)	9, 17	д.ю.н., доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
7	Д.В. Микшис (Тюмень)	18, 21	к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета
8	А.В. Михайлов (Казань)	29, 30	к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета
9	Р.Р. Мифтахов (Москва)	50, 51	к.ю.н., независимый консультант, член Королевского института арбитров (<i>MCI Arb</i>)
10	М.Э. Морозов (Новосибирск)	12–15	старший преподаватель кафедры права экономического факультета Новосибирского государственного университета, председатель Сибирского третейского суда
11	Е.И. Носырева (Воронеж)	32, 34, 35, 49	д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета

12	Ю.С. Поваров (Самара)	20, 23, 24	к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева (национального исследовательского университета)
13	В.Д. Рузанова (Самара)	26, 27	к.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета
14	М.Ю. Савранский (Москва)	3, 4, 28, 31	к.ю.н., проф. кафедры международного частного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Правления Российского центра содействия третейскому разбирательству
15	Г.В. Севастьянов (Санкт-Петербург)	7, 8, 16, 43	к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор журнала «Третейский суд», член Правления Российского центра содействия третейскому разбирательству
16	Р.И. Ситдикова (Казань)	6, 37	д.ю.н., проф. кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета
17	О.Ю. Скворцов (Санкт-Петербург)	1, 2, 40–42	д.ю.н., проф. кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Правления Российского центра содействия третейскому разбирательству
18	Е.А. Царегородцева (Екатеринбург)	5, 48	к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета
19	Г.Н. Шевченко (Владивосток)	33, 38	д.ю.н., проф. кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета

Список сокращений

АААС – асимметричное альтернативное арбитражное соглашение; ААС – апелляционный арбитражный суд;

АПК, АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

АРС – альтернативное разрешение споров;

АС – арбитражный суд;

ВАС, ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;

ВС, ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

ГК, ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ГПК, ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей;

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц;

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека;

Закон № 409-ФЗ – Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»»;

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

Закон о медиации – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

Закон о МКА – Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-І «О международном коммерческом арбитраже»;

Закон о статусе судей – Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации»;

Закон о третейских судах – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»;

Закон об арбитраже – Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»;

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

Информационное письмо № 96 – информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов»;

коммент. ст. – комментируемая статья;

КС, КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации;

МКАС при ТПП РФ – Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

НК, НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;

НКО – некоммерческая организация;

Нью-Йоркская конвенция – Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.);

ПДАУ – постоянно действующее арбитражное учреждение;

ПДТС – постоянно действующий третейский суд;

Постановление № 10-П – Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»;

Президиум ВАС РФ – Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

РСПП – Российский союз промышленников и предпринимателей;

СААС – симметричное альтернативное арбитражное соглашение;

Типовой закон ЮНСИТРАЛ – Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. о международном торговом арбитраже;

ТПП РФ – Торгово-промышленная палата Российской Федерации;

УПК, УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФАС – федеральный арбитражный суд.

Вступительное слово

Задача регулирования третейского разбирательства на качественно новом уровне была поставлена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. и конкретизирована ровно через год – в следующем Послании Президента. Поручение, сформулированное Президентом, состояло в том, чтобы устранить несоответствие российских механизмов разрешения хозяйственных споров лучшим мировым практикам и добиться повышения авторитета третейских судов.

Состоявшееся обновление законодательства о третейских судах продиктовано весьма важными обстоятельствами, прежде всего необходимостью повысить доверие бизнеса и граждан к третейским судам, сделать этот институт гражданского общества, выполняющий значимые публичные функции, более действенным и весомым в рамках правовой системы и более востребованным и уважаемым в деловой среде.

Инициатива реформы, которая была активно поддержана федеральными органами власти, исходила именно от ведущих предпринимательских объединений – ТПП РФ, а также РСПП, члены которых указывали на проблемы в этой сфере и предлагали различные пути их решения.

Указанная инициатива была направлена на совершенствование законодательного регулирования, во-первых, вопросов компетенции третейских судов и, во-вторых, самой процедуры разбирательства. В-третьих, требовалось уточнить и дополнить положения, касающиеся содействия третейским судам со стороны государственных судов и выполнения последними контрольных функций в этой сфере. И наконец, назрела реальная потребность создать нормативно-институциональные механизмы, лишаящие недобросовестных лиц возможности использовать третейское разбирательство для неблагоприятных целей, возвести эффективную преграду для осуществления соответствующей деятельности лицами, не подготовленными должным образом и в силу этого во многих случаях не знающими и нарушающими положения законодательства и принципы разбирательства споров, которые должны соблюдаться в любой цивилизованной юрисдикции.

Результатами законодательной части реформы стали два федеральных закона: Закон об арбитраже и сопутствующий ему Федеральный закон, которым были внесены изменения в Закон о МКА, АПК РФ, ГК РФ, УПК РФ и в некоторые иные нормативные правовые акты.

Закон об арбитраже базируется на нормах Типового закона ЮНСИТРАЛ, который был рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН для использования государствами в качестве национального закона. Это привело к текстуальному сближению нового «внутреннего» арбитражного Закона с Законом о МКА.

Законом об арбитраже вводится детальное регулирование вопросов, связанных с заключением арбитражного соглашения, устанавливается презумция его действительности и исполнимости.

Наряду с регламентацией процедуры арбитража, требований к арбитрам, Закон об арбитраже в отдельном разделе регулирует порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации. В нем, в частности, предусмотрено образование в Российской Федерации арбитражных учреждений исключительно при НКО. Право на создание такого учреждения в случае соответствия арбитражного учреждения определенным критериям предоставляет Правительство РФ по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, формируемого в основном из представителей гражданского общества, в том числе предпринимателей.

Определена позиция законодателя в отношении споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (арбитрабельных споров), с одновременным формулированием

закрытого перечня споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (неарбитрабельных споров). Подобное регулирование касается как споров, подведомственных арбитражным судам, так и споров, относящихся к ведению судов общей юрисдикции.

Дополнительные возможности для бизнеса появились в результате признания арбитрабельными отдельных категорий корпоративных споров.

Позитивной оценки заслуживает унификация оснований для отмены и отказа в приведении в исполнение решений третейских судов с основаниями, применимыми в рамках международного коммерческого арбитража, а также предусмотренными международно-правовыми договорами Российской Федерации (Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.).

Очевидно, Закон об арбитраже не лишен недостатков, и практика его применения покажет необходимость внесения корректив. Тем не менее важно сразу же с момента вступления нового Закона в силу обеспечить правильное и единообразное понимание и применение законодательных положений третейскими и государственными судами.

Предлагаемый вниманию читателя постатейный научно-практический комментарий к Закону об арбитраже – один из первых комментариев к этому Закону.

Преимущество данного комментария состоит в том, что большинство из его авторов являются не только признанными исследователями вопросов третейского разбирательства, но и опытными арбитрами, активно практикующими в ведущих отечественных арбитражных центрах.

Ряд авторов комментария принимали участие в подготовке предложений, направленных на совершенствование проекта рассматриваемого Закона и учтенных при его доработке.

В комментарии анализируются правовые позиции КС РФ, внесшего значительный вклад в толкование положений Конституции РФ и законодательства, затрагивающих сферу третейского разбирательства, приводится свежая практика ВС РФ и нижестоящих судов, в том числе судебные акты, вынесенные в 2015 и 2016 гг. Кроме того, не утратили своего значения и отдельные правовые позиции, сформулированные ВАС РФ, которые также нашли свое место в комментарии.

Комментируемый Закон имеет определенные отличия от предшествовавшего ему Закона о третейских судах, и пока отсутствует практика применения его новых положений.

Вместе с тем, как уже отмечалось, ряд новелл Закона об арбитраже, в особенности касающихся собственно процедуры разбирательства, был заимствован из Типового закона ЮНСИТРАЛ и включен в арбитражные законы ряда государств, в которых успешно апробирован. При толковании соответствующих положений российского Закона следует принимать во внимание это обстоятельство, в том числе учитывать признанные международным сообществом подходы по применению современных стандартов арбитража.

Профессор О.Ю. Скворцов (Санкт-Петербург), профессор М.Ю. Савранский (Москва), 1 августа 2016 г.

Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

29 декабря 2015 года № 382-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Принят
Государственной Думой
15 декабря 2015 года*

*Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года*

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство).

2. Положения статей 39 и 43, глав 9–12 настоящего Федерального закона применяются в отношении организации не только арбитража внутренних споров, но и международного коммерческого арбитража, местом которого является Российская Федерация.

3. В арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

4. Федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство).

5. Если настоящим Федеральным законом не предусмотрено иное, он распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

6. Порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается федеральным законом.

1. Закон об арбитраже является основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок образования и деятельности третейских судов (арбитража) в Российской Федерации. Помимо того этот Закон регламентирует и иные вопросы деятельности третейских судов: правовой статус третейских судей, гарантии их деятельности и пр.

2. В то же время, в отличие от ранее действовавшего Закона о третейских судах, Закон об арбитраже отказался от регламентации ряда важных вопросов, связанных с третейским разбирательством: содействия третейским судам в получении доказательств, оспаривания решений третейского суда и выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда. Эти вопросы теперь регулируются только ГПК и АПК.

3. Российский законодатель сохранил традиционный для отечественного правопорядка дуализм в регулировании коммерческого арбитража: один закон регулирует деятельность международного коммерческого арбитража, другой – внутренних третейских судов. Таким образом, внутренние третейские суды подчиняются одному правовому режиму, а международные коммерческие арбитражи – иному. Порядок деятельности каждой из разновидностей третейского суда определяется отдельным законом. Помимо комментируемого Закона в России действует Закон о МКА, который и устанавливает правовой режим этого арбитража.

4. Закон об арбитраже совершил своего рода экспансию в сферу международного коммерческого арбитража. Так, положения целого ряда статей данного Закона применяются и в отношении организации международного коммерческого арбитража, местом которого является Российская Федерация. Это касается вопросов хранения материалов арбитражных дел и арбитражных решений, вопросов внесения изменений в юридически значимые реестры и др. (см. комментарии к ст. 39 и 43, гл. 9–12).

5. Нормы, регламентирующие деятельность третейских судов и исполнение их решений, содержатся и в иных нормативных правовых актах. К таким актам относятся в первую очередь АПК и ГПК.

6. Так, например, в АПК вопросам третейского разбирательства посвящена гл. 30 («Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов»). Помимо того отдельные «вкрапления» норм, посвященных третейскому разбирательству, содержатся и в иных положениях АПК.

7. В ГПК вопросы третейского разбирательства урегулированы аналогичным образом.

8. Между Законом об арбитраже и обоими упомянутыми процессуальными кодексами существует связь, смысл которой состоит в том, что реализация тех положений, которые установлены законодательством о третейском разбирательстве, невозможна без институтов, учрежденных в процессуальном законодательстве. В первую очередь это касается правил об оспаривании решений третейских судов и принудительном исполнении решений третейских судов.

9. Принципиальные положения о третейском суде и третейском разбирательстве содержатся в ГК. Речь идет о п. 1 ст. 11 ГК, согласно которому защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Конституционность этого положения была предметом рассмотрения КС РФ, который признал его соответствие Конституции РФ¹. В частности, КС РФ указал на то, что п. 1 ст. 11 ГК, предусматривая возможность разрешения споров посредством третейского суда и закрепляя его статус как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров, выражает тенденцию к упрочению демократических начал правосудия и не противоречит Конституции РФ, в том числе ее ст. 8 (ч. 1), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 3), 45 (ч. 2), 46, 55 и 118.

10. Важные положения о третейском суде и третейском разбирательстве содержатся во множестве иных законодательных актах. К числу таких актов относятся: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», НК РФ, Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном агенте», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» и других законах.

11. Закон об арбитраже применительно к институтам третейского разбирательства использует признанную в мире терминологию. Если ранее применительно к внутреннему третейскому суду российский законодатель избегал использования термина «арбитраж», то в новом Законе этот термин используется и в отношении внутреннего третейского разбирательства. Таким образом, термины «третейский суд» и «арбитраж» используются как синонимы. Кроме того, термин «арбитраж» использован и в значении «третейское разбирательство».

12. В ч. 1 коммент. ст. рельефно разграничены понятия «третейский суд» и «постоянно действующее арбитражное учреждение» (подробнее о содержании этих понятий см. комментарий к ст. 2).

13. Компетенция третейских судов определена в ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже. Общее правило состоит в том, что в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не

¹ Постановление КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П.

предусмотрено федеральным законом. Эта формула представляется менее удачной, нежели в Законе о третейских судах, однако суть отражаемого понятия не изменена.

14. В основе указанной нормы лежит *доктрина арбитрабельности* споров. В рамках этой теории обосновывается свойство споров быть предметом арбитражного (третейского) разбирательства.

15. Сложность правоотношений, складывающихся в рамках гражданского оборота, иной раз порождает неопределенность в вопросе о том, является ли арбитрабельной та или иная категория споров.

16. Иски о правах на недвижимое имущество могут быть предметом рассмотрения третейского суда. Вокруг этой категории исков шла длительная дискуссия с точки зрения того, вправе ли третейские суды рассматривать споры, связанные с правами на недвижимость. В практике арбитражных судов начиная с 2005 г. государственная регистрация, которая завершает процесс перехода прав на недвижимое имущество, рассматривалась как «публичный элемент», включение которого в гражданско-правовые споры относительно недвижимого имущества исключает возможность рассмотрения таких споров третейскими судами. Однако КС РФ указал на то, что отношения по поводу государственной регистрации нельзя считать содержательным элементом спорного правоотношения, суть которого остается частноправовой, а «публичный эффект» появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия. В конечном итоге исходя из логики упомянутого Постановления КС РФ следует сделать вывод о том, что третейский суд вправе рассматривать споры о недвижимом имуществе, поскольку такая категория споров имеет гражданско-правовой характер.

17. Иски о защите прав потребителей могут быть предметом рассмотрения третейского суда. КС РФ, рассматривая этот вопрос, констатировал, что Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, возникающие между изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) и потребителями-гражданами, имеющими намерение заказать или приобрести либо заказывающими, приобретающими или использующими товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли, не содержит прямых изъятий из подсудности дел третейским судам. В то же время компетентный суд должен проверять третейское соглашение на предмет его действительности, утраты силы и возможности его исполнения. При этом в случае, если исследуемое соглашение недействительно (как не соответствующее требованиям закона по форме или содержанию, в том числе в связи с наличием в нем положений, могущих ограничить доступ потребителя к правосудию из-за установленного между сторонами распределения связанных с разрешением спора в третейском суде расходов, существенно увеличивающего его материальные затраты, а также в связи с возможным нарушением принципов законности, независимости и беспристрастности при создании и формировании конкретного третейского суда, на рассмотрение которого подлежит передаче дело), а равно если соглашение утратило силу или не может быть исполнено, суд отказывает в удовлетворении требования ответчика об оставлении заявления без рассмотрения и рассматривает дело по существу².

18. В соответствии с ч. 4 коммент. ст. федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство).

19. Перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, предусмотрен ст. 33 АПК и ст. 22.1 ГПК.

Федеральным законом могут быть установлены и иные ограничения на передачу споров на разрешение третейского суда.

² Определение КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1831-О.

20. Такие ограничения установлены, например, Законом о банкротстве, в соответствии с которым дела о несостоятельности рассматриваются арбитражным судом. Вместе с тем важное значение имеет толкование пограничных ситуаций, в которых разбирательство в третейском суде начинается в условиях, когда должник еще не признан банкротом, но до принятия третейским судом решения по существу спора государственный суд принимает решение об открытии конкурсного производства. Согласно Закону о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. Следовательно, с момента открытия арбитражным судом конкурсного производства в отношении должника, выступающего ответчиком в третейском разбирательстве по спору, который в силу закона подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, третейский суд утрачивает компетенцию по его рассмотрению и обязан вынести определение о прекращении третейского разбирательства. Такая позиция подтверждена судебной-арбитражной практикой³.

21. В ч. 5 коммент. ст. сформулировано общее правило, которым установлен общий режим деятельности как арбитража, администрируемого ПДАУ, так и арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (суда *ad hoc*). Вместе с тем комментируемый Закон содержит множество норм, устанавливающих особенности деятельности суда *ad hoc*.

22. Часть 6 коммент. ст. устанавливает, что порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается федеральным законом. На момент подготовки настоящего комментария соответствующего федерального закона принято не было. Вместе с тем практика в этой области сложилась таким образом, что индивидуальные трудовые споры, одной из сторон которых является спортсмен или тренер (работники), отнесены к компетенции судов общей юрисдикции. Однако если в трудовом договоре со спортсменом или тренером имеются условия, которые носят гражданско-правовой характер, то споры по поводу таких условий могут быть переданы в Спортивный арбитраж (например, при ТПП РФ), который рассматривается в качестве специализированного третейского суда⁴.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) арбитр (третейский судья) – физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской;

2) арбитраж (третейское разбирательство) – процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения);

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2012 г. № 8141/2012.

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» (п. 4, 5).

3) **администрирование арбитража** – выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора;

4) **арбитраж внутренних споров** – арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу;

5) **иностранное арбитражное учреждение** – организация, созданная за пределами Российской Федерации и выполняющая на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица;

6) **международный коммерческий арбитраж** – арбитраж, к которому применяется Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже»;

7) **компетентный суд** – суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации;

8) **комитет по назначениям** – коллегиальный орган в составе не менее пяти человек, создаваемый в постоянно действующем арбитражном учреждении, осуществляющий функции по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров и иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

9) **постоянно действующее арбитражное учреждение** – подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража;

10) **правила арбитража** – правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением;

11) **правила арбитража корпоративных споров** – правила постоянно действующего арбитражного учреждения, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (далее – участники) юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

12) **правила постоянно действующего арбитражного учреждения** – уставы, положения, регламенты, содержащие в том числе правила арбитража и (или) правила выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора;

13) **прямое соглашение** – соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14, частью 3 статьи 16, частью 1 статьи 27, статьей 40, частью 1 статьи 47 настоящего Федерального закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража;

14) **стороны арбитража** – организации – юридические лица, граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, физические лица, которые предъявили исковое заявление в порядке арбитража в защиту своих прав и интересов либо к которым предъявлен иск в порядке арбитража, а также которые присоединились

к арбитражу корпоративных споров в качестве их участников в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях;

15) суд – орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства;

16) третейский суд – единоличный арбитр или коллегия арбитров;

17) третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, – третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража);

18) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики в сфере юстиции;

19) учреждение-правопредшественник – постоянно действующий третейский суд, который создан до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и по отношению к которому в соответствии с настоящим Федеральным законом создается учреждение-правопреемник для целей администрирования арбитража;

20) учреждение-правопреемник – постоянно действующее арбитражное учреждение, которое создано в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и осуществляет администрирование арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража со стороны учреждения-правопредшественника;

21) электронный документ, передаваемый по каналам связи, – информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными и электронную почту.

1. Коммент. ст. вводит понятийно-категориальный ряд, на котором базируется Закон об арбитраже. Большинство понятий, включенных в коммент. ст., представляют собой систему ключевых понятий «арбитражного права».

2. Для российского права стало традиционным прибегать к определению принципиальных понятий, на которых основывается соответствующее регулирование.

3. Среди понятий, определение которым дается в коммент. ст., имеются как дефинитивно-регулятивные категории, так и относительно-условные понятия. Большинство понятий имеют своей целью установление содержания наиболее значимых институтов этой отрасли («арбитр», «арбитраж», «постоянно действующее арбитражное учреждение» и др.). Другие понятия необходимы в целях унификации различных смежных понятий («компетентный суд», «суд», «уполномоченный федеральный орган исполнительной власти» и др.).

4. Совокупность всех приведенных понятий составляет систему основных институтов той области правоотношений, которую с известной долей условности можно назвать «арбитражное разбирательство». Эта система дает правовую характеристику нормативных источников деятельности субъектов в сфере арбитражного разбирательства (правила арбитража, правила ПДАУ, правила арбитража корпоративных споров), правового статуса субъектов (или квазисубъектов) отношений, возникающих в процессе арбитражного разбирательства (суд, третейский суд, третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, стороны арбитража, комитет по назначениям), а также юридических фактов как оснований возбуждения процедуры третейского разбирательства (прямое соглашение).

5. По сравнению с ранее действовавшим Законом о третейских судах, также содержащим статью об основных понятиях (восемь понятий), комментируемый Закон содержит более

широкий круг основных понятий (21 понятие). Понятия независимо от их значимости для системы регулируемых отношений даются в алфавитном порядке.

6. Под арбитром (третейским судьей) подразумевается физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. В комментируемом Законе отсутствует статья, прямо определяющая правовой статус арбитра, однако вывод о круге прав и обязанностей арбитра можно сделать через целый ряд статей, посвященных компетенции арбитража, порядку избрания (назначения) арбитра, прекращения его полномочий и т.д. Нормы, определяющие статус арбитра, сформулированы и в других законах – в Законе о статусе судей (ст. 3), УПК (ст. 56). В определении понятия «арбитр» сконцентрировано общее представление о лице, осуществляющем арбитражное разбирательство. Арбитр – самая важная фигура арбитражного разбирательства. В дефиниции, приведенной в коммент. ст., содержится указание на формирование его статуса – избрание сторонами или назначение в порядке, определенном сторонами. Требования к арбитру сформулированы в ст. 11 комментируемого Закона.

7. В коммент. ст. сформулировано важное правило о том, что деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не может рассматриваться в качестве предпринимательской. Как известно, в российском праве под предпринимательской понимается деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли. Таким образом, соглашение между арбитром и сторонами третейского разбирательства не подчиняется правилам о предпринимательских сделках.

8. Термин «арбитраж (третейское разбирательство)» означает процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). Правовой теории известны три понятия, связанных с термином «арбитраж»: 1) состав третейского суда, рассматривающего спор; 2) орган, администрирующий третейский суд; 3) процедура третейского разбирательства, цель которой состоит в защите гражданских прав⁵. Законодатель использует этот термин в третьем значении.

9. Процедура третейского разбирательства менее жесткая, нежели процедура разрешения спора и принятия решения в государственном суде. Качественные отличия процедуры разрешения споров в порядке арбитражного разбирательства от процедуры рассмотрения споров в государственном суде состоят в том, что у сторон третейского разбирательства имеются более широкие возможности определения правил рассмотрения споров.

10. В Законе об арбитраже сделано чрезвычайно важное разграничение функции по администрированию арбитража и функции собственно третейского разбирательства. Каждая из указанных функций выполняется отдельным органом, создаваемым специально в этих целях. Администрирование арбитража – это выполнение ПДАУ функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора. На основе разделения указанных функций разграничиваются аппарат арбитражного учреждения и коллектив третейских судей.

11. Арбитраж внутренних споров – арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу. Правовой режим третейского разбирательства внутренних споров определяется комментируемым Законом и обладает рядом особенностей по сравнению с правовым режимом международного коммерческого арбитража.

⁵ См.: *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 61.

12. Законодатель посчитал необходимым определить и понятие «иностранное арбитражное учреждение». Под иностранным арбитражным учреждением понимается организация, созданная за пределами Российской Федерации и выполняющая на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица. Постоянно действующее иностранное арбитражное учреждение не осуществляет функции по третейскому разбирательству, а обеспечивает деятельность состава арбитража, рассматривающего спор.

13. Следует отметить, что понятия «иностранное арбитражное учреждение» и «международный коммерческий арбитраж» нетождественны. Иностранное арбитражное учреждение может выполнять функции по администрированию внутренних третейских судов, находящихся в зарубежных государствах. В то же время созданные на территории Российской Федерации арбитражи могут рассматривать международные коммерческие споры.

14. Международный коммерческий арбитраж – это арбитраж, к которому применяется Закон о МКА. Данное определение представляется не совсем удачным, поскольку указанный Закон не содержит собственно дефиниции международного коммерческого арбитража. В то же время, исходя из толкования взаимосвязанных положений законодательства, можно сделать вывод о том, что международным коммерческим арбитражем является такой арбитраж, который рассматривает спор при осуществлении внешнеторговых связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

15. Под компетентным судом понимается суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации. Понятие «компетентный суд» охватывает государственные суды двух ветвей российской судебной власти: суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Это понятие используется исключительно для целей законодательства о третейских судах и международного коммерческого арбитража и не используется в иных законодательных актах. Термин «компетентный» означает в контексте комментируемого закона «имеющий компетенцию в отношении третейских судов».

16. Термин «комитет по назначениям» в контексте коммент. ст. означает коллегиальный орган в составе не менее пяти человек, создаваемый в ПДАУ, осуществляющий функции по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров. Этот субинститут «арбитражного права» является новым. Будучи обязательным органом по своему статусу, он не является юридическим лицом, но представляет собой структурное образование ПДАУ.

17. В новом Законе вводится четкое разграничение между администрирующим органом и самим третейским судом. Под ПДАУ понимается структурное подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Содействие со стороны ПДАУ состоит в предоставлении помещения, материально-технической базы для рассмотрения спора. Кроме того, арбитражное учреждение оказывает содействие в формировании состава третейского суда, обмену корреспонденцией и пр.

18. Под правилами арбитража понимаются правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый ПДАУ. По своей правовой природе такие правила представляют собой локальные нормы, регламентирующие процедуру третейского разбирательства. Эти правила издаются организацией, в рамках которой функционирует ПДАУ. По правовой форме правила могут представлять собой положения, регламенты, уставы и пр.

19. Комментируемый Закон устанавливает различные разновидности локальных правил, регламентирующих арбитраж, в том числе правила, регулирующие арбитраж, администрируемый ПДАУ; правила арбитража корпоративных споров; правила выполнения ПДАУ отдельных

функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. В том случае, если такие правила в данном арбитражном учреждении не приняты, арбитраж этой категории споров проводиться не может.

20. В Закон об арбитраже введено новое понятие. Речь идет о «правилах арбитража корпоративных споров», под которыми подразумеваются правила ПДАУ, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (далее – участники) юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных п. 2 и 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК). Введение этих правил обусловлено тем, что законодатель стремится усилить контроль за разрешением корпоративных споров. Отсутствие таких правил в соответствующем ПДАУ лишает правовой возможности рассмотрения корпоративных споров третейским судом, администрируемым этим учреждением.

21. В коммент. ст. проведено разделение правил ПДАУ, предназначенных для регулирования третейского суда, создаваемого таким учреждением, и правил выполнения ПДАУ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

22. В комментируемом Законе введено новое понятие – «прямое соглашение». Речь идет о соглашении сторон, которое определяет круг распорядительных процедурных полномочий, устанавливаемых самими сторонами. Права сторон по установлению таких процедурных норм приоритетны по отношению к правилам арбитража. По своей правовой сути прямое соглашение представляет собой часть третейского соглашения, которым устанавливаются правила совершения определенных процедурных действий. К числу таких правил относятся: соглашение об исключении возможности разрешения компетентным судом вопроса об избрании (назначении) арбитров; соглашение, исключающее возможность разрешения судом вопроса об отводе арбитра; соглашение, исключающее возможность обращения в суд с заявлением о прекращении полномочий арбитра; соглашение, исключающее возможность обратиться в суд с заявлением об отсутствии у третейского суда компетенции; соглашение сторон об отказе от проведения устных слушаний; соглашение о том, что арбитражное решение является окончательным и не подлежит оспариванию; соглашение сторон о выборе арбитров только из списка арбитров, рекомендованных ПДАУ.

23. В комментируемом Законе дается определение понятия «стороны арбитража». Это определение в значительной степени воспроизводит дефиницию, сформулированную в предыдущем Законе. В то же время в отношении этой дефиниции внесено уточнение: к числу сторон отнесена категория участников корпоративных споров.

24. В качестве субъектов, участвующих в арбитражном разбирательстве, выступают лица, связанные материально-правовыми отношениями, по поводу которых возник спор. Поскольку процесс в третейском суде имеет исковой характер, то сторона, предъявившая требование, именуется истцом, а сторона, к которой это требование предъявлено, – ответчиком. Кроме того, в третейском разбирательстве могут участвовать третьи лица, которые сторонами процесса не являются.

25. Законодатель посчитал необходимым дать дефиницию понятия «суд», под которым понимается орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства. Очевидно, что речь идет о государственных судах. В Российской Федерации круг государственных судов определен Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

26. В коммент. ст. термин «третейский суд», который, как известно, является многозначным, используется в значении «состав третейского суда». Состав третейского суда может быть единоличным или состоять из нескольких арбитров (коллегия арбитров).

27. Понятие «третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора», или «арбитраж *ad hoc*», является традиционным как для мировой, так и для отечественной арбитражной традиции. Общий принцип заключается в том, что арбитраж *ad hoc*, в отличие от арбитража, администрируемого ПДАУ, создается для разрешения единственного спора.

28. Действующее законодательство допускает, что в отношении третейского суда *ad hoc* возможно администрирование со стороны постоянно действующего третейского учреждения. Для этого стороны должны заключить соответствующее соглашение. Администрирование арбитража *ad hoc* означает предоставление материально-технической базы для арбитражного разбирательства, содействие в формировании состава арбитража.

29. Действующий Закон указывает на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сфере юстиции. Очевидно, что речь идет о Министерстве юстиции РФ, хотя Положение о Министерстве юстиции РФ (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации») и не содержит указания на соответствующие полномочия.

30. В коммент. ст. содержится указание на учреждение-правопредшественник и учреждение-правопреемник. Речь идет о тех ПДАУ, которые действовали до принятия Закона об арбитраже и продолжают действовать после его принятия. Таким образом, указанные понятия сформулированы с целью обеспечения переходного периода, в рамках которого осуществляется трансформация правового статуса арбитражных учреждений.

31. В коммент. ст. введено понятие электронного документа. С учетом того обстоятельства, что третейское разбирательство во все большей степени перемещается в виртуальную сферу, соответствующая дефиниция представляется целесообразной.

Статья 3. Получение документов и иных материалов

1. Документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам.

2. Если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день такой доставки (фиксации попытки доставки), даже если сторона арбитража по этому адресу не находится или не проживает.

1. В Законе о третейских судах соответствующие положения содержались в ст. 4 и были изложены в комментируемом Законе с незначительными редакционными отличиями.

2. Коммент. ст. регулирует общие правила направления материалов сторонами друг другу и правила направления различных материалов арбитражным учреждением сторонам, в том числе отправки уведомлений о принятии иска, выборе арбитра, месте, дате и времени устного слушания и пр. Норма, регулирующая вопросы отправки материалов, является диспозитивной, позволяя сторонам определить соответствующие правила в арбитражном соглашении, в том

числе путем ссылки на применение определенных правил арбитража, которые в силу ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже являются неотъемлемой частью арбитражного соглашения.

3. Вместе с тем непосредственное соглашение сторон по данному вопросу может возлагать дополнительные обременения как на третейский суд, так и на ПДАУ. К примеру, стороны могут договориться, что любые отправления арбитража будут доставляться в их адрес курьером. Такой способ повлечет дополнительные расходы арбитража и соответственно обязанность сторон их оплатить.

4. Кроме того, ограничение на использование определенных способов отправки может быть установлено императивными предписаниями правил арбитража в силу п. 13 ч. 5, ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже. К примеру, могут быть ограничены использование способов отправки материалов, не обеспечивающих надлежащей фиксации вручения (попытки вручения), пересылка в электронном виде материалов, архивированных с использованием программного обеспечения специализированного назначения (проектная документация и т.п.), при отсутствии технической возможности их расшифровки.

5. Соглашением сторон, а также правилами арбитража может быть установлен порядок направления документов и иных материалов сторонами друг другу непосредственно либо отправки их другой стороне через арбитражное учреждение. При этом правилами арбитража может быть установлено императивное либо диспозитивное правило, касающееся определенного количества копий представляемых материалов, которые направляются стороной в арбитраж. Количество копий зависит в том числе от количества арбитров, входящих в состав арбитража, а также от числа участников арбитражного разбирательства.

6. Необходимо учитывать, что ч. 3 ст. 27 комментируемого Закона установлено императивное предписание о том, что все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон третейскому суду, должны быть также направлены другой стороне. Сторонам должны быть направлены копии любых заключений экспертов или других документов, которые имеют доказательственное значение и на которых третейский суд может основываться при принятии своего решения. Это предписание обеспечивает наиболее полную реализацию закрепленных в ст. 18 Закона об арбитраже принципов состязательности и равного отношения к сторонам.

7. Специальные правила, а также последствия их несоблюдения установлены для отдельных видов используемых в процедуре арбитража документов. Законом закреплено императивное правило, содержащееся ч. 2 ст. 27 Закона об арбитраже, в соответствии с которым сторонам заблаговременно должно быть направлено уведомление о любом слушании третейского суда, в том числе проводимом в целях осмотра товаров, другого имущества или документов (см. комментарий к ст. 27). Диспозитивная норма ст. 23 Закона связывает возможность начала арбитража в отношении конкретного спора с фактом получения искового заявления ответчиком. В силу ст. 28 Закона об арбитраже непредставление документов по общему правилу не является препятствием для проведения арбитража и принятия арбитражного решения (см. комментарий к ст. 28).

8. Соглашением сторон, а также правилами арбитража могут предусматриваться дополнительные права и обязанности как сторон, так и арбитражного учреждения по направлению документов и материалов. В любом случае необходимо закрепление надлежащего информирования сторон о возможности выбора арбитров (если таковой предусмотрен), а также о сформированном по делу составе арбитража. Это позволяет заинтересованной стороне своевременно и наиболее полным образом реализовать свои процессуальные возможности.

9. Следует принимать во внимание, что в соответствии с положениями процессуального законодательства Российской Федерации представление стороной, против которой принято решение третейского суда, доказательств того, что она не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда,

является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на подобное решение третейского суда либо отмены этого решения компетентным государственным судом (п. 5 ч. 3 ст. 233, п. 3 ч. 3 ст. 239 АПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 421, п. 3 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ).

10. Закон об арбитраже в ч. 3 ст. 34 наряду с вышеуказанными императивными предписаниями обязывает направить каждой из сторон экземпляр подписанного арбитрами решения (см. комментарий к ст. 34).

11. Часть 2 коммент. статьи подлежит применению в случаях, когда порядок направления документов и иных материалов не установлен соглашением сторон, в том числе правилами арбитража как его неотъемлемой частью.

12. Понятие сторон арбитража закреплено в ст. 2 Закона (см. комментарий к ст. 2). Если соглашением сторон предусмотрено участие в арбитраже третьих лиц и они привлечены в качестве таковых к этой процедуре, то такие лица должны информироваться об арбитраже по месту их нахождения.

13. В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. В соответствии с п. 2 ст. 51 ГК юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя, и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем.

14. Вопросы вручения юридически значимых сообщений в гражданских правоотношениях урегулированы в ст. 165.1 ГК, вступившей в силу с 1 июня 2015 г. С учетом разъяснения, приведенного в п. 63 постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), ст. 165.1 ГК подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное. Представляется возможным с учетом универсального характера соответствующих подходов их применение для восполнения пробелов Закона об арбитраже по вопросам направления и получения материалов в третейском разбирательстве. В соответствии с Постановлением № 25 (п. 63) юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (п. 1 ст. 165.1 ГК). С учетом положения п. 2 ст. 165.1 ГК юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу направляется по адресу, указанному соответственно в ЕГРИП или в ЕГРЮЛ, либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (п. 1 ст. 20 ГК). Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

15. При наличии у иностранного юридического лица представителя на территории Российской Федерации сообщения, доставленные по адресу такого представителя, считаются полученными иностранным юридическим лицом (п. 3 ст. 54 ГК).

16. Как указано в п. 67 Постановления № 25, юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (п. 1 ст. 165.1 ГК). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат.

17. КС РФ в определении от 2 июля 2013 г. № 1045-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беличко Артура Витальевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»» (далее – Определение № 1045-О) указал, что стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда, добровольно соглашаются подчиняться правилам, установленным для конкретного третейского суда. Указывая в договоре, содержащем третейское соглашение, свои адреса регистрации по месту жительства (фактического проживания), сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала третейской процедуры будет направляться соответствующая корреспонденция. Учитывая это, сторона для реализации своих прав, действуя добросовестно, разумно и осмотрительно, должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное истолкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем. Указанный подход, примененный к оценке обстоятельств извещения третейскими судами граждан-ответчиков, нашел свое отражение в недавней судебной практике судов общей юрисдикции (определение Верховного суда Республики Татарстан от 16 июля 2015 г. по делу № 33-10602/2015, апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 июня 2015 г. по делу № 33-5633/2015, апелляционное определение Воронежского областного суда от 16 июня 2015 г. по делу № 33-3136, апелляционное определение Липецкого областного суда от 3 августа 2015 г. по делу № 33-2082а/2015, апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2015 г. по делу № 33-29684/15).

18. До обнаружения вышеприведенной правовой позиции КС РФ применительно к уведомлению юридических лиц сложилась практика ВАС РФ, согласно которой действия участника третейского процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не признавались отвечающими принципу добросовестности. Истолкование закона, в соответствии с которым отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда допускается по мотиву неполучения участником третейского процесса корреспонденции по указанным им собственным адресам, может поставить под угрозу существование самого института третейского разбирательства ввиду наличия высокого риска опровержения его результата по формальным основаниям (Определение ВАС РФ от 10 февраля 2009 г. по делу № 17412/08; Постановление Президиума ВАС РФ от 31 марта 2009 г. по делу № 17412/08). Наряду с изложенным заслуживает внимания важная констатация КС РФ в Определении № 1045-О о том, что государственные суды, рассматривая возражения стороны, против которой вынесено решение третейского суда, не ограничиваются установлением только формальных оснований применения норм законо-

дательства, а оценивают реально существующие обстоятельства уведомления (направления, вручения, доставки и др.) сторон третейского разбирательства о предстоящем слушании дела. При оценке фактических обстоятельств следует принимать во внимание совокупность разумных мер, предпринятых для фактического уведомления отсутствующей стороны, в том числе возможность наведения справок о ее статусе и местонахождении, достаточность попыток вручения корреспонденции; учитывать в соответствующих обстоятельствах поведение уклоняющейся от арбитража стороны, а при последующем участии стороны в арбитраже – применимость положения об отказе от права на возражение (см. комментарий к ст. 4 Закона).

19. Вместе с тем в арбитражном соглашении сторон целесообразно предусматривать условие, в соответствии с которым каждая из сторон обязуется сообщать другой стороне об изменении своих почтовых адресов, а также адресов электронной почты и абонентских устройств связи, а после начала арбитража также уведомлять об указанных изменениях соответствующее арбитражное учреждение.

20. Комментар. ст. установлено, что в отсутствие соглашения сторон направление документов и материалов сторонам осуществляется любым способом, предусматривающим фиксацию их доставки. Как указано в п. 63 Постановления № 25, адресат юридически значимого сообщения, своевременно получивший и установивший его содержание, не вправе ссылаться на то, что сообщение было направлено по неверному адресу или в ненадлежащей форме (ст. 10 ГК РФ). Соответственно допускается личное вручение документов и материалов стороне, а равно любому из ее представителей, которое не требует, если иное не предусмотрено соглашением сторон, дополнительного направления таких документов.

21. Согласно п. 12 Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221) существуют регистрируемые почтовые отправления (заказные, с объявленной ценностью, обыкновенные), принимаемые от отправителя с выдачей ему квитанции и вручаемые адресату (его законному представителю) с его распиской в получении. Они могут пересылаться с описью вложения, с уведомлением о вручении и наложенным платежом.

22. Другим распространенным способом, предусматривающим возможность направления документов и материалов с фиксацией доставки, является использование курьерских служб доставки. Вместе с тем судебная практика исходит из того, что организация, осуществляющая доставку и фиксирующая невозможность вручения отправления, должна иметь статус оператора связи, что в соответствующих случаях требует лицензии Роскомнадзора (постановление АС Московского округа от 23 марта 2015 г. по делу № А40-119303/14).

23. Сообщения третейского суда и (или) арбитражного учреждения, не обладающие значительным объемом (сообщение о выборе арбитров, дате, времени месте арбитража), могут направляться сторонам телеграммами. В силу п. 63 Правил оказания услуг телеграфной связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222) вручение телеграмм гражданам и организациям (юридическим лицам) по месту их нахождения осуществляется исключительно под расписку с указанием даты и местного времени. В соответствии с п. 331 Требований к оказанию услуг телеграфной связи в части приема, передачи, обработки, хранения и доставки телеграмм (утв. приказом Министерства информационных технологий и связи РФ от 11 сентября 2007 г. № 108) телеграммы, адресованные гражданам по месту их нахождения (жительства), должны вручаться лично адресату или (в его отсутствие) совершеннолетнему члену семьи.

24. Процессуальным законодательством допускается вручение отправлений, адресованных гражданам по месту их нахождения (жительства), в отсутствие этих граждан совершеннолетним членам семьи (если иное не установлено соглашением сторон). Представляется, что данный подход с учетом обстоятельств спора применим для уведомлений в арбитраже. Вручение уведомлений членам семьи адресата, проживающим по указанному в уведомлении адресу,

в том числе родителям, детям, супругам, братьям (сестрам), а также бабушке, дяде, племяннице, свекру, квалифицируется как надлежащее, что нашло отражение в судебной практике (см., в частности, апелляционное определение Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. по делу № 33-35426/2015, апелляционное определение Липецкого областного суда от 19 августа 2015 г. по делу № 33-2311/2015, апелляционное определение Кировского областного суда от 18 августа 2015 г. по делу № 33-3548/2015, апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4 августа 2015 г. по делу № 33-824/2015, апелляционное определение Саратовского областного суда от 29 июля 2015 г. по делу № 33-4677/2015, апелляционное определение Тюменского областного суда от 13 июня 2012 г. по делу № 33-2425/2012, кассационное определение Ростовского областного суда от 15 августа 2011 г. по делу № 33-11193, определение Московского городского суда от 28 мая 2012 г. № 4г/8-3956 и др.). Одним из принятых способов уведомления участников арбитража является направление СМС-сообщения на согласованный номер абонентского устройства мобильной (сотовой) связи в случае согласия лиц на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату.

25. При разрешении третейскими судами предпринимательских споров в современных условиях широко используется обмен материалами между сторонами, арбитражными учреждениями и арбитрами по электронной почте. Использование такого способа с условием фиксации доставки электронного сообщения адресату, в том числе подтверждением успешного прочтения (расшифрования) полученных электронных файлов, предусмотрено регламентами ряда российских и иностранных арбитражных учреждений. Как указано в п. 65 Постановления № 25, если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

Статья 4. Отказ от права на возражение

Если сторона, которая знает о том, что какое-либо диспозитивное положение настоящего Федерального закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитраже, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока, она считается отказавшейся от своего права на возражение.

1. Правило, зафиксированное в коммент. ст., отсутствовало в Законе о третейских судах, однако содержалось в Законе о МКА с момента его принятия в 1993 г. (ст. 4). Это связано с тем, что российский Закон о МКА был изначально основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, поэтому в нем почти дословно среди ряда иных положений было воспроизведено также и правило об утрате права на возражение.

2. Комментируемое положение основано на распространенной в общем праве, нашедшей успешное практическое применение в международном праве и набирающей распространение в континентальном частном праве концепции *эстоппель*, или утраты права на возражение (*estoppel – venire contra factum proprium*). Согласно этой концепции сторона утрачивает право ссылаться на определенное право или обстоятельства, имеющие процессуально-правовое значение, если из ее действий другая сторона могла разумно предположить, что вышеупомянутая сторона отказалась от возможности ссылаться на такое право или обстоятельства. Как указы-

вают исследователи вопросов эстоппеля Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева⁶, лорд Альфред Томпсон Деннинг отмечал, что термин «эстоппель» происходит от того же корня, что и слово «стон»⁷.

3. Данный правовой инструмент среди прочих процессуальных средств направлен на повышение эффективности третейской процедуры, стимулирование процессуальной добросовестности сторон и противодействие тактикам, направленным на затруднение или затягивание процесса посредством некорректных «запоздалых» процессуальных маневров. Применение положения об отказе от права на возражение по сути препятствует тактике «накопления» сторонами свидетельств действительного либо мнимого отступления от правил процедуры с целью их «предъявления» на завершающей стадии арбитражного разбирательства либо в ходе государственного судебного контроля, чтобы доказать нелегитимность окончившейся стадии третейской процедуры или (если речь идет о государственном суде) третейской процедуры в целом.

4. Наступление последствий, предусмотренных комментируемой нормой, обусловлено одновременным наличием следующих условий:

1) несоблюдение какого-либо диспозитивного положения закона или требования арбитражного соглашения, включая соответствующие положения правил арбитража, которые в силу ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже являются неотъемлемой частью арбитражного соглашения. Правило об отказе от права на вознаграждение не затрагивает действия императивных предписаний закона, императивных предписаний правил арбитража (п. 13 ч. 5, ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже);

2) стороне объективно известно или должно было быть известно о факте несоблюдения диспозитивного положения закона или требования арбитражного соглашения. Очевидно, что слово «знает» следует толковать не в том смысле, что сторона осознает, что в ходе процедуры допущено отступление, а в том смысле, что сторона или ее представитель, считается проинформированным о соответствующих фактах. При этом «участием в арбитраже» следует признавать не только участие стороны или ее представителя в устных слушаниях, если таковые проводятся, но и иные формы участия, в частности знакомство с материалами дела, направление любых письменных объяснений;

3) соответствующее возражение заявлено несогласной стороной своевременно. Если подлежащей применению нормой, регулирующей третейскую процедуру, срок не установлен, то сторона должна заявить возражение без «неоправданной задержки». Оправданность или неоправданность задержки, очевидно, будет оцениваться с учетом конкретных обстоятельств. В частности, согласно широко принятому подходу, задержка может быть признана «уважительной», когда возражающая сторона докажет, что с учетом обстоятельств дела незаявление ею возражения было обоснованным.

5. Представляется, что комментируемая норма охватывает случаи, когда имеется молчаливое согласие сторон не только с несоблюдением определенных в статье диспозитивных «параметров» третейской процедуры, но и конклюдентное согласие сторон с установленным третейским судом порядком проведения процедуры, указаниями третейского суда, в том числе в тех случаях, когда соответствующие полномочия реализуются в целях восполнения пробелов в применимых процессуальных правилах.

6. Важно учитывать, что поведение стороны, рассматриваемое как отказ от дальнейших возражений против имевших место отступлений от изначально определенных параметров третейской процедуры, ведет к тому, что такой отказ будет иметь правовое значение не только в рамках арбитражного (третейского) разбирательства, но и при рассмотрении заявлений об

⁶ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014.

⁷ Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 (<http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>).

отмене и (или) признании и приведении в исполнение соответствующего решения третейского суда в государственном суде. Не признается отказавшейся от права на возражение сторона, которая, заявив надлежащим образом о допущенном в ходе третейской процедуры нарушении, продолжает участие в разбирательстве дела, своевременно сделав надлежащим образом выраженную оговорку, т.е. «под протестом».

7. При оценке специалистами аналогичных положений Типового закона ЮНСИТРАЛ имела места дискуссия относительно того, должна ли осведомленность стороны о процессуальном «отступлении» быть фактической либо допускается вмененная осведомленность, т.е. охватываются ли нормой случаи, когда сторона «должна была знать». Практика высших судебных органов РФ пошла по пути допущения вмененной осведомленности. Так, Президиум ВАС РФ при наличии основания для применения аналогичных комментируемым положений ст. 4 Закона о МКА пришел к выводу, что уклонение стороны, надлежаще извещенной об арбитражном разбирательстве, от представления своих возражений в ходе такого разбирательства, участия в устном слушании дела влечет утрату данной стороной права заявить возражения по поводу толкования составом арбитража арбитражного соглашения, когда соответствующими государственными судами рассматривается ходатайство об отмене арбитражного решения (Постановление Президиума ВАС РФ от 11 мая 2005 г. № 207/04). Президиум ВАС РФ также указал, что «необоснованное уклонение надлежащим образом извещенной стороны от участия в процессе не может рассматриваться как неучастие в третейском разбирательстве».

8. Правило об утрате права на возражение было применено ВАС РФ при отказе в передаче дела в Президиум по заявлению об отмене решения МКАС при ТПП РФ в деле № ВАС-2861/11 (Определение от 18 апреля 2011 г.). Данное правило применялось и ВС РФ в качестве процессуального принципа в связи с делом, рассмотренным на основании Закона о третейских судах, т.е. до нормативного закрепления соответствующего правила в законодательстве, регулирующем арбитраж «внутренних» споров. В Определении ВС РФ от 24 февраля 2015 г. по делу № 304-ЭС14-495 было констатировано, что если сторона, против которой вынесено третейское решение, участвовала в третейском разбирательстве и не заявляла несогласия с ходом третейского разбирательства на соответствующей его стадии, возражений против фактов, о которых стороне было известно, то такие возражения после принятия третейским судом решения по делу могут быть расценены как недопустимое злоупотребление правом в целях неисполнения третейского решения, состоявшегося не в пользу недобросовестной стороны.

Статья 5. Пределы вмешательства суда

По вопросам, регулируемым настоящим Федеральным законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено настоящим Федеральным законом.

1. Данная статья устанавливает общее правило, согласно которому компетентный суд не имеет права вмешиваться в порядок образования, деятельности третейских судов и ПДАУ на территории РФ, а также в третейское разбирательство. Положения ст. 5 Закона об арбитраже полностью повторяют содержание ст. 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ. В ранее действовавшем Законе о третейских судах не содержалось аналогичной нормы.

2. КС РФ неоднократно подчеркивал, что «третейские суды, по смыслу ст. 10, 11 (ч. 1), 118 (ч. 1) и 124–128 Конституции РФ и ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», не осуществляют государственную (судебную) власть и *не входят в судебную систему* РФ, состоящую из государственных судов. Это, однако, не означает, что Конституция РФ исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично

значимыми функциями»⁸. Вместе с тем стороны, заключая арбитражное соглашение, сознательно выбирают альтернативную форму разрешения существующих между ними споров. В связи с этим вмешательство компетентных судов в деятельность третейских судов допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом. Такой подход в доктрине обозначается как *«исключительный характер»* вмешательства государственного суда в арбитражную процедуру⁹.

3. Закон об арбитраже, ГПК и АПК предусматривают только две функции компетентных судов: содействие и контроль, при осуществлении которых они вправе вмешиваться в деятельность третейских судов и арбитраж. Случаи вмешательства суда перечислены в ст. 6: 1) назначение арбитра в порядке, предусмотренном ч. 3, 4 ст. 11 Закона об арбитраже; 2) отвод арбитра на основании ч. 3 ст. 13 Закона об арбитраже; 3) прекращение полномочий арбитра на основании ч. 1 ст. 14 Закона об арбитраже; 4) решение вопроса о наличии или отсутствии у третейского суда компетенции на основании ч. 2 ст. 16 Закона об арбитраже; 5) отмена арбитражного решения по основаниям, предусмотренным АПК и ГПК.

4. Помимо указанных случаев Закон об арбитраже предусматривает право компетентного суда на совершение следующих действий: решение вопроса о действительности арбитражного соглашения (ст. 8 Закона об арбитраже); принятие мер по обеспечению иска (ст. 9 Закона об арбитраже); оказание содействия в получении доказательств при арбитраже, администрируемом ПДАУ (ст. 30 Закона об арбитраже); хранение арбитражного решения, постановления о прекращении арбитража и материалов дела арбитража до истечения пяти лет со дня прекращения арбитража в случае прекращения деятельности ПДАУ, которое осуществляло хранение указанных документов (ст. 39 Закона об арбитраже); приведение в исполнение арбитражного решения путем выдачи исполнительного листа (ст. 41 Закона об арбитраже); вынесение решения арбитражным судом о прекращении деятельности ПДАУ (ст. 48 Закона об арбитраже).

5. Таким образом, установление в Законе об арбитраже четких пределов вмешательства компетентного суда в порядок образования, деятельности третейских судов и ПДАУ на территории РФ, а также в третейское разбирательство служит дополнительной гарантией защиты прав сторон арбитража и соблюдения принципа независимости арбитра в третейском разбирательстве.

Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража

Функции, указанные в частях 3 и 4 статьи 11, части 3 статьи 13, части 1 статьи 14, части 3 статьи 16 и статье 40 настоящего Федерального закона, выполняются компетентным судом.

1. В ст. 6 практически дословно воспроизводятся нормы ст. 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ, которые определяют правовые основы функционирования института содействия и контроля в отношении арбитража. Отдельные такие функции компетентные суды осуществляли и раньше, однако теперь предполагается, что это будет единый институт. Аналогичная статья – даже с тем же номером (6) – Законом № 409-ФЗ вводится и в Закон о МКА.

2. Нормы коммент. ст. направлены также на определение пределов вмешательства в деятельность арбитража, определяя конкретный орган и его полномочия. В ст. 6 закрепляется, что органом, осуществляющим функции содействия и контроля в отношении арбитража, является

⁸ Постановления КС РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П; определения КС РФ от 26 октября 2000 г. № 214-О, от 15 мая 2001 г. № 204-О, от 20 февраля 2002 г. № 54-О и от 4 июня 2007 г. № 377-О-О.

⁹ См., например: Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Под ред. В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 128–129 (автор главы – Г.В. Севастьянов).

только компетентный суд, к которому согласно п. 7 ст. 2 Закона об арбитраже относится суд РФ, определенный в соответствии с процессуальным законодательством РФ. По спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, это арбитражный суд субъекта РФ; по иным категориям дел – районный суд по месту проведения соответствующего третейского разбирательства. Сказанное обусловило внесение Законом № 409-ФЗ довольно обширных изменений и дополнений в АПК и ГПК.

3. Конкретные функции по содействию и контролю в отношении арбитража в ст. 6 не называются – в ней содержатся лишь ссылки на другие статьи Закона об арбитраже, в которых описывается порядок осуществления определенных действий. Исходя из содержания этих статей к функциям содействия и контроля арбитража относятся следующие: *назначение арбитров* – если стороны не пришли к соглашению (ч. 3 и 4 ст. 11 Закона об арбитраже); *отвод арбитра* – если стороны исчерпали все возможности отвода арбитра в согласованном сторонами порядке и отвод отклонен (ч. 3 ст. 13 Закона об арбитраже); *прекращение полномочий арбитра* – если арбитр при наличии предусмотренных законом оснований не заявляет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра (ч. 1 ст. 14 Закона об арбитраже). *По вопросу оспаривания компетенции* – после принятия постановления третейского суда о наличии у него компетенции на рассмотрение данного спора (ч. 3 ст. 16 Закона об арбитраже); *в отношении оспаривания арбитражного решения* – если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным (ст. 40 Закона об арбитраже).

4. При этом в соответствии с нормами коммент. ст. стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража, могут исключить или договориться об ином порядке прекращения полномочий, замены или отвода арбитра.

5. В ст. 6 не разграничиваются функции содействия и контроля арбитража, а также приводятся не все их формы. Так, здесь не указывается функция содействия суда в получении доказательств в рамках арбитража, администрируемого ПДАУ (ст. 30 Закона об арбитраже, ст. 74.1 АПК и ст. 63.1 ГПК), которая является одной из важных новелл в области регулирования арбитража; функции признания арбитражного соглашения, приведения в исполнение арбитражных решений, содействия в применении обеспечительных мер и др. Детально порядок и производство по делам, связанным с осуществлением судом функций содействия и контроля арбитража, регламентируются процессуальным законодательством (гл. 30 АПК и разд. VII ГПК) в редакции с изменениями и дополнениями, внесенными Законом № 409-ФЗ.

Глава 2. Арбитражное соглашение

Статья 7. Определение, форма и толкование арбитражного соглашения

1. Арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

2. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

3. Положение, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны.

4. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

5. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора.

6. Арбитражное соглашение может быть заключено путем его включения в правила организованных торгов или правила клиринга, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такое арбитражное соглашение является арбитражным соглашением участников организованных торгов, сторон договора, заключенного на организованных торгах в соответствии с правилами организованных торгов, или участников клиринга.

7. Арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица. Устав, содержащий такое арбитражное соглашение, а также изменения, вносимые в устав, предусматривающие такое арбитражное соглашение, и изменения, вносимые в такое арбитражное соглашение, утверждаются решением высшего органа управления (собрания участников) юридического лица, принимаемым единогласно всеми участниками этого юридического лица. Арбитражное соглашение, заключенное в порядке, установленном настоящей частью, распространяется на споры участников юридического лица и споры самого юридического лица, в которых участвует другое лицо, только если это другое лицо прямо выразило свою волю об обязательности для него такого арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение не может быть заключено путем его включения в устав акционерного общества с числом акционеров – владельцев голосующих акций одна тысяча и более, а также в устав публичного акционерного общества. Местом арбитража при рас-

смотре указанных в настоящей части споров должна являться Российская Федерация.

8. При толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

9. Если стороны не договорились об ином, арбитражное соглашение по спору, возникающему из договора или в связи с ним, распространяется и на любые сделки между сторонами арбитражного соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора.

10. При перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника.

11. Арбитражное соглашение, содержащееся в договоре, распространяется также на любые споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого арбитражного соглашения.

12. Правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения. Условия, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом могут быть согласованы только прямым соглашением сторон, не могут быть включены в правила постоянно действующего арбитражного учреждения.

1. Массив нормативного регулирования института арбитражного соглашения в комментируемом Законе значительно увеличился по отношению к ранее действовавшему: Закону о третейских судах и прежней редакции Закона о МКА. Существенным фактором, повлиявшим на увеличение объема статьи и главы в целом, стало изменение международных стандартов арбитражного разбирательства, представленных в обновленной редакции Типового закона ЮНСИТРАЛ 2006 г.¹⁰ Однако отечественный законодатель воспринял эти изменения весьма избирательно, например не имплементировал в новое арбитражное законодательство устную форму арбитражного соглашения и в свою очередь развил нормативное регулирование института арбитражного соглашения собственными новеллами.

¹⁰ См.: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.